

Кюн Алгыс Матвеевна

МОДАЛЬНЫЕ БИПРЕДИКАТИВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ С ПОКАЗАТЕЛЕМ ВИНТЕЛЬНОГО И ДРЕВНЕГО РОДИТЕЛЬНОГО ПАДЕЖА В ТЕКСТЕ ЯКУТСКОГО ГЕРОИЧЕСКОГО ЭПОСА ОЛОНХО (НА МАТЕРИАЛЕ ОЛОНХО "СТРОПТИВЫЙ КУЛУН КУЛЛУСТУУР")

В статье рассмотрены структурно-семантические особенности модальных бипредикативных конструкций с показателем винительного и древнего родительного падежа, функционирующие в тексте якутского героического эпоса олонхо. Установлено, что конструкции с показателем родительного падежа, в отличие от построенных с винительным падежом, являются специализированными средствами оформления обсуждаемых модальных конструкций. Анализированные бипредикативные конструкции нередко выступают в роли членов параллелизма.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/5-1/29.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 5 (47): в 2-х ч. Ч. I. С. 123-126. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.512.157'366:398

Филологические науки

В статье рассмотрены структурно-семантические особенности модальных бипредикативных конструкций с показателем винительного и древнего родительного падежа, функционирующие в тексте якутского героического эпоса олонхо. Установлено, что конструкции с показателем родительного падежа, в отличие от построенных с винительным падежом, являются специализированными средствами оформления обсуждаемых модальных конструкций. Анализированные бипредикативные конструкции нередко выступают в роли членов параллелизма.

Ключевые слова и фразы: якутский героический эпос олонхо; конструкция; эпическая формула; модальность; параллелизм; вариант; эмоциональность.

Кюн Алгыс Матвеевна

*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения РАН
algys17@mail.ru*

МОДАЛЬНЫЕ БИПРЕДИКАТИВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ С ПОКАЗАТЕЛЕМ ВИНИТЕЛЬНОГО И ДРЕВНЕГО РОДИТЕЛЬНОГО ПАДЕЖА В ТЕКСТЕ ЯКУТСКОГО ГЕРОИЧЕСКОГО ЭПОСА ОЛОНХО (НА МАТЕРИАЛЕ ОЛОНХО «СТРОПТИВЫЙ КУЛУН КУЛЛУСТУУР»)[©]

Синтетическими бипредикативными конструкциями (далее – БПК) с показателем винительного падежа выражаются изъяснительные, предметно-дополнительные, а также противительные отношения [2; 10; 11].

В результате анализа подобных конструкций в тексте олонхо «Куруубай хааннаах Кулун Куллустуур» («Строптивный Кулун Куллустуур») [8] нами установлено, что БПК с показателем винительного падежа передают также специфические дополнительные отношения, которые имеют ярко выраженную модальную окраску. Такие БПК мы условно называем модальными БПК с показателем винительного падежа. Эти БПК имеют структурные варианты, представленные показателем пережиточного древнего (рудиментарного) родительного падежа.

Целью настоящей статьи является анализ структуры и функций (семантики) модальных БПК с показателями винительного или родительного падежа.

В якутском языке особенности употребления синтаксических конструкций в тексте якутского героического эпоса встречаются в отдельных статьях [3; 4]. Средства выражения модальности, экспрессивности, а также коммуникативные типы предложения освещены в монографических исследованиях [1; 5-7].

В тексте олонхо [8] нами обнаружено всего 106 БПК с зависимой предикативной единицей (далее – ЗПЕ) в форме винительного или рудиментарного родительного падежа, из них 35 БПК характеризуются модальным значением. В БПК с модальным значением главная предикативная единица (ГПЕ) обычно представляется экспрессивными структурами.

Как показывает выборка, модальные БПК с показателем винительного, а также омонимичного рудиментарного родительного падежа, чаще всего используются при выражении гнева, досады и раскаяния героев олонхо:

(Тоҕус омугу куотар / Кулан кубулҕаттаах садьык / Бу **иһэр=и=н**) [абатын көр даа!] [Там же, с. 26]. / Вот досада! / Идет она сама – неуловимый оборотень, / Затмевающая хитрость девяти племен [Там же, с. 303]!

В данной БПК главный предикат выражен междометным модальным сочетанием *абатын көр даа*, где *абатын* (*абата*) обозначает «досаду, огорчение, сетование говорящего» [9, с. 234]. Причастие -ар в форме зависимого сказуемого характеризуется рудиментарной формой родительного падежа, который в якутском языке не получил развитие. Частицей *даа* подчеркивается значение сильной досады, передаваемое аналитической модальной структурой *абатын көр*. В результате этого предложение в целом характеризуется яркой эмоциональной окраской: в нем описывается сильная досада и гнев главного героя Кулун Куллустуур на удаганку Күн Толомон Ньургустай, которая пришла к нему свататься.

В тексте анализируемого олонхо конструкции подобного типа чаще всего используются в прямой речи персонажа при выражении им эмоциональной реакции на что-либо. Это обычно имеет место перед богатырской схваткой.

Обсуждаемые модальные БПК характеризуются типизированной структурой и семантикой, что позволяет расценивать их в качестве специфической эпической формулы, используемой при передаче эмоционального состояния персонажа / героя.

Надо отметить, что подобные конструкции преобразуются в БПК с подлежащей ЗПЕ. Ср.: (Аңардас харахтаах адьарай атамаана / **Айахтата турар=ы=н**) / [Абакка=ты=н көр эрэ!] [8, с. 90]. / Послушайте-ка, / Что брешет / Одноглазый атаман адьараев [Там же, с. 361]! и БПК с подлежащей ЗПЕ – (Аңардас харахтаах адьарай атамаана / **Айахтата турар=а**) / [Абаккатын көр эрэ!].

В вышеприведенном исходном примере предикат ЗПЕ БПК выражен причастием на -ар в форме винительного падежа лично-предикативного склонения (*айахтата турар=ын*), а основа сказуемого ГПЕ – именем существительным *абакка* «сильная досада, крайнее раздражение», которое может употребляться в роли

междометия [9, с. 229]. При этом *абакка* в форме винительного падежа притяжательного склонения сочетается с глаголом зрительного восприятия *көр* «смотреть, глядеть, видеть», выступающем в функции модальной частицы. Таким образом, эмоциональная окраска данного предложения передается модальной структурой в форме повелительного предложения, усиленной частицей *эрэ*.

Угроза Кулун Куллустиур убить врага описывается при помощи параллелистической конструкции (ПК) с 2 параллелистическими единицами (ПЕ). В качестве предикатов ГПЕ БПК – членов ПК выступает глагол *көр* в повелительной форме 2-го л., ед. ч. в сочетании с усилительной частицей *эрэ* (в 1-й ПЕ) и в отрицательной форме изъявительного наклонения настоящего времени 2 л., усиленной при помощи дифтонгизации гласного последнего слога (во 2-й ПЕ): (Анаардас харахтаах адьарай атамаана / Айахтата турарын) / **[Абаккатын көр эрэ!]** / (Соһотох харахтаах соһуруу бөһө / Куолайдата турарын) / **[Куруһунун көрбөккүөн]** [8, с. 90]! / Послушайте-ка, / Что брешет / Одноглазый атаман адьараев! / Гляди-ка, / Как горло дерет / Одноглазое чудище [Там же, с. 361-362]!

После своей эмоциональной речи эпический герой вступает в схватку с богатырем абаасы Муус Буодьулаан, которая продолжается в течение трех дней и ночей: *Үөгүлэхэ-үөгэлэхэ өттүктэхэн бардылар, / Хаһытата-хаһытата халбарытыһан бардылар. / Үс хонукка / Тэннэх дьон буолан биэрдилэр* [Там же, с. 92]. / С криками они начали / Друг друга с боку на бок перекидывать, / С ревом стали / Друг друга подбрасывать. / Трое суток боролись. / Оказались силами равны [Там же, с. 362].

Как показывает выборка, в модальных БПК с показателем винительного падежа в роли предиката ЗПЕ употребляется чаще всего фразеологическое сочетание *айаһын абатын*, которое определяется как «формула, выражающая крайнее возмущение словами собеседника (наглостью, ядовитой язвительностью его речи, букв. как ядовит его рот, как язвительны его уста!)» [9, с. 319]: (Бу абаккабын), (бу манайкаан аллаах **айаһын абатын**) [көрбөккүөн] [8, с. 91]! / Вот досада, приходится слушать дерзкие слова такого ничтожества [Там же, с. 362]!

Вышеприведенное восклицательное предложение характеризуется двумя параллелистическими структурами: первая представлена сопутствующим членом *бу* [11, с. 181] в сочетании с междометием *абаккабын*, вторая – ЗПЕ-й с предикатом *айаһын абатын*, а также ГПЕ -й *көрбөккүөн*. Данная фраза представляет собой ответ богатыря абаасы на слова Кулун Куллустиур [8, с. 90], то есть в данном случае имеют место формульные выражения, которые используются в диалоге богатырей перед вступлением в бой. Они означают вызов, готовность к бою богатырей.

Формульное сочетание *айаһын абатын* в составе параллелизма имеет структурный вариант (*куолайын куруһунун*). В нижеследующей фразе богатырь абаасы Дьэбэдийэ Суорун, заступаясь за «суженую» Кыыс Ньургун, бранит шаманку Айыы Айбанса такими словами: (Баһың аңаара / Маңан ньыламан дьыртаһар / **Айаһын абатын**) [көр эрэ]; / (Субата туртаһар садьык / **Куолайын куруһунун**) [көр эрэ] [Там же, с. 267]! / Посмотрите, какова / Горечь слов этой белесой! / Сколько желчи в глотке / Этой подлой белокожей паскуды [Там же, с. 526]!

Формульное сочетание *айаһын абатын* может иметь и другие варианты в виде зависимого предиката с показателем древнего родительного падежа в сочетании с *абатын*: (1-я ПЕ) – (Арааһынай албастваах адьарай кыыһын / **Айахтата турар=ын**) [**аба=гы=н** көрбөккүөн]; (2-я ПЕ) – (Куотар былът курдук / Кубулзаттаах садьык / **Куолайдата турарын**) [**куруһунун** көрбөккүөн]; (3-я ПЕ) – (Иирэр былът курдук / Эмэгэттээх или-эхэй кыыһа / **Бэлэстэгэ турарын**) [**бэтэтин** көрбөккүөн]; (4-я ПЕ) – (Ытыктаах тумулга ыллаамахтаан туран / Ытык этин ыстаабыт / Аһар былът курдук / Албастваах адьарай кыыһа, / Тойуктаах тумулга туойбахтаан туран / Остуол этин уобалаабыт садьык, / Кэрэхтээх тумулга кэнийбэхтээн туран / Кэрэх этин кэрбээбит сири сиргидэх, / Көр да, бу **сириэдийэ кэллэбин**) / [**Абатын** көрбөккүөн!] [Там же, с. 35]. / Гляди-ка, друг, / Что болтает эта девка адьараев / С уловками, что убегающие облака; / Погляди-ка, какую горечь изрыгает / Эта мерзкая девка / С проделками, что пролетающие облака; / Гляди-ка ты, как бранится и горланит / Эта девка леших / С эмэгэтами снующими, что бешеные облака! / Посмотри-ка, как оскорбляет / Эта девка адьараев / С волшебствами, что проходящие облака / Заклиная, на жертвенных холмах, / Где посвящают скотину, / Она жует мясо посвященной скотины; / Причитая на заклятых холмах, / Она поедает мясо с жертвенного стола; / Заклиная на холмах, где приносят жертву, / Она пожирает мясо жертвенной скотины [Там же, с. 311]!

В вышеприведенной фразе использована ПК с 4-мя ПЕ-ми, в которых рассматриваемое формульное сочетание имеет три варианта: *айахтата турарын абатын*, *куолайдата турарын куруһунун*, *бэлэстэгэ турарын бэтэтин*. Данные варианты созданы на основе ассонанса – горизонтальной аллитерации.

Формульное сочетание *айаһын абатын* представляется вариантами **бэлэһин бэтэтин**, **куолайын куруһунун**, (**айахтата олорорун**) **абатын**: (Кэрэхтээх тумулга кэнийэн / Кэрэх этин кэрбээбит / Сиргидэх **бэлэһин бэтэтин**) [көрбөккүөн], / (Тойуктаах тумулга туойбахтаан туран / Остуол этин уобалаабыт / **Куолайын куруһунун**) [көрбөккүөн], / (Ытыктаах тумулга ыллаамахтаан туран / Ытык этин ыстаабыт / Адьарай кыыһа **айахтата олорорун**) / [**Абатын** көрбөккүөн?] [Там же, с. 59]. / Поглядите-ка, сколько яду в гортани этой дряни, / Которая, на жертвенных холмах заклиная, / Пожирает жертвенное мясо; / Сколько горечи в глотке / Этой мерзкой девки, / Которая, причитая на заклятых холмах, / Где посвящают в жертву скотину, / Поедает мясо посвященной скотины [Там же, с. 333]!

В вышеприведенной фразе выражается гнев и брань Кулун Куллустиур на Күн Толомон Ньургустай, которая жалуется верховным божествам Айыы за его отказ жениться на ней, что передается песней-тойук Күн Толомон Ньургустай.

Из вышеприведенных примеров видно, что в качестве предиката ЗПЕ и ГПЕ обычно используются одни и те же слова или формульные сочетания. В рассматриваемом олонхо в БПК с показателем винительного / родительного падежа в качестве зависимых предикатов употребляются в основном причастия на -быт (7 употреблений), -тах (6), -ях (2), -ар (1). Они сочетаются с именами существительными: -ар+вин./род.п. абатын (3 употребления), -ар+вин./род.п. куруһунун (2), -ар+вин./род.п. бэтэтин (1), -ар+вин./род.п. абаккатын (1) -тах+вин./род.п. абатын (1), а также имена существительные (5), парные имена существительные (2), личное местоимение (1) и имя прилагательное (1).

В нижеследующем примере имеет место использование разных причастных форм глагола в винительном падеже лично-предикативного склонения, выступающих в качестве предиката ЗПЕ БПК. Данные БПК являются ПЕ-ми ПК: [Көр эрэ] (бу **абаккабын**)! / (Соххор муоһааныгынан суорумһуланан, / Кэпсэһэй кээлээн-игинэн илдьиттэнэннин, / Сиргэннэрэннин / Бу айылаах **буолбуккун**) [көрбөккүн]? / (Бу ыт, киһи буолар кэрэмэс кэскилбин / **Кэрбээтэхин**) [көр эрэ], / (Саха буолар салбар салааһыммын / **Сарбыннахпын**) [көр эрэ] [Там же, с. 131]! / Смотри-ка, вот досада! / Посмотри-ка, до чего довела ты себя, / Послав светом одноглазого муосааны, / Сделав посланцем говорливого кээлээни, / Вызвав тем мое отвращение! / А я-то каков, черный пес! / Загубил собственную счастливую судьбу свою – / Стать прародителем людей; Загубил собственное, мне предназначанное назначение – / Стать родоначальником якутов [Там же, с. 400]!

Вышеприведенный фрагмент из монолога – горестного напева Кулун Куллустуур можно подразделить на следующие БПК: 3 БПК с ГПЕ *көр эрэ* и 1 БПК с ГПЕ *көрбөккүн*? В этой фразе Кулун Куллустуур, увидев истекающую кровью Күн Толомон Ньургустай, сетует о том, что вызвало его гнев, горюет, что он сам загубил своё счастье.

В БПК с винительным падежом в качестве предиката ГПЕ в основном используется глагол *көр* (смотреть, глядеть, видеть) в определенных формах, а также в сочетании с усилительно-выделительными частицами: *көрбөккүн* (14 употреблений), *көр эрэ* (8), *көрбөккүөт* (3), *көр даа* (1), *көр да бу* (1). Модальные БПК с показателем винительного падежа обычно выступают в виде вопросительных и восклицательных предложений, в них характерно употребление глагола *көр* в отрицательной форме изъявительного наклонения настоящего времени 3 л. При этом гласный последнего слога дифтонгируется: (Бу лиэһэй дыккэрэ хаарыан хотуммун өлөрдөбүн-сиэтэбин абаккатын) [**көрбөккүн**]! [Там же, с. 194]. / Смотри-ка, этот паршивец из леших убивает-пожирает дорогую хозяйку мою [Там же, с. 459]!

В этом примере представлена речь слуги Сорук Боллур, который, увидев свою госпожу Күн Толомон Ньургустай раненой, спешит сообщить об этом Кулун Куллустуур.

Глагол зрительного восприятия *көр* в сочетании с усилительно-выделительной частицей *эрэ* часто используется в качестве предиката ГПЕ: (Улуу күтүр, уллуң сырай, бы ыыстаан-буруттаан эрдэһин) [**көр эрэ**]! [Там же, с. 152]. / Смотри-ка, как обзывает, поносит меня этот варнак с лицом, словно плоская подошва [Там же, с. 419]!

Таким образом, БПК с винительным падежом в формальном плане совпадают с конструкциями, предикат ЗПЕ которых выражен пережиточной формой древнего родительного падежа в 3-ем л. При опущении слова *абатын* рассматриваемые БПК преобразуются в конструкции с винительным падежом, ГПЕ которых представлен глагольной формой *көр* в роли модальной структуры.

Модальные БПК с показателем винительного или родительного падежа в тексте олонхо функционируют в качестве ПЕ двух- или более (трех-, четырех-) членных ПК. Подобными БПК-ми описываются проявление эмоции – гнева, досады или раскаяния эпического героя и других персонажей, что имеет место перед богатырской схваткой или при каких-либо острых эпических ситуациях. Семантика рассмотренных конструкций осложнена эмоциональной окраской, и они выступают в функции восклицательных или вопросительных предложений. В структуре ГПЕ проанализированных БПК в большинстве случаев встречается глагол зрительного восприятия *көр* (смотреть, видеть) в роли модальной структуры, а в качестве предиката ЗПЕ часто употребляется причастие прошедшее на -быт (19,4%).

В олонхо «Строптивный Кулун Куллустуур» модальные БПК с показателем винительного / родительного падежа нередко выступают в роли членов параллелизма. В качестве предиката ЗПЕ БПК – опорного члена параллелизма используется формульное сочетание *айабын абатын*, которое в составе других членов параллелизма передается разными структурно-семантическими вариантами.

Обсуждаемые БПК могут представляться структурно-семантическим вариантом в виде подлежащей БПК, однако в тексте анализированного олонхо он нами не обнаружен. БПК с родительным падежом, в отличие от БПК с винительным падежом, всегда характеризуются модальным значением.

Список литературы

1. Алексеев И. Е. Вопросительное предложение в якутском языке. Якутск: Кн. изд-во, 1982. 172 с.
2. Ефремов Н. Н. Полипредикативные конструкции в якутском языке: структурно-семантическое описание. Новосибирск: Издательство СО РАН, 1998. 193 с.
3. Ефремов Н. Н. Эвиденциальные конструкции в эпическом тексте (на материале якутского героического эпоса) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 3 (10). С. 52-55.
4. Ефремов Н. Н. Эпические формулы в тексте якутского героического эпоса олонхо: Лингвистический аспект // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. 2013. Т. 10. № 1. С. 67-70.
5. Лиханов В. И. Эмоционально-оценочные и экспрессивные слова в якутском языке. Новосибирск: Наука, 1994. 130 с.

6. Николаева А. М. Средства выражения экспрессивности в якутском языке. Новосибирск: Наука, 2014. 132 с.
7. Петров Н. Е. Модальные сочетания в якутском языке. М.: Наука, 1988. 280 с.
8. Стротивый Кулун Куллустуур. Якутское олонхо. М.: Главная редакция Восточной литературы, 1985. 608 с.
9. Толковый словарь якутского языка: в 3-х т. / под. ред. П. А. Слепцова. Новосибирск: Наука, 2004. Т. 1. 680 с.
10. Убрятова Е. И. Исследования по синтаксису якутского языка: в 2-х ч. Новосибирск: Наука, 1976. Ч. 2. Сложное предложение. 377 с.
11. Убрятова Е. И., Петров Н. Е., Неустроев Н. Н. и др. Грамматика современного якутского литературного языка. Новосибирск: Наука, 1995. Т. 2. Синтаксис. 336 с.

Условные обозначения

- () – позиция зависимой предикативной единицы (ЗПЕ) бипредикативной конструкции (БПК);
 [] – позиция главной предикативной единицы (ГПЕ) БПК;
 // – стихотворная строка эпического текста.

**MODAL BI-PREDICATIVE CONSTRUCTIONS WITH THE INDICATOR OF THE ACCUSATIVE
AND ANCIENT GENITIVE CASES IN THE TEXT OF THE YAKUT HEROIC EPIC OLOMKHO
(BY THE MATERIAL OF THE OLOMKHO “OBSTINATE KULUN KULLUSTUUR”)**

Kyun Algys Matveevna

*The Institute of Humanities Researches and Indigenous Studies
of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
algys17@mail.ru*

The article deals with the structural and semantic peculiarities of modal bi-predicative constructions with the indicator of the accusative and ancient genitive cases functioning in the text of the Yakut heroic epic olonkho. It is ascertained that the constructions with the indicator of the genitive case unlike the constructions with the accusative case are specialized means of the discussed modal structures design. The analyzed bi-predicative constructions are often the parts of parallelism.

Key words and phrases: the Yakut heroic epic olonkho; constructions; epic formula; modality; parallelism; variant; emotionality.

УДК 811.161.1'27

Филологические науки

Статья посвящена анализу современной устной речи жителей российского города. Основное внимание автор уделяет сопоставительному анализу эмоционально-оценочной лексики, используемой в речи представителей различных социальных групп. Выделены следующие типы эмоционально-оценочных лексем: слова, эмоциональность которых заложена в определённых аффиксах; слова, эмоциональность которых появляется благодаря контексту; слова, имеющие стилистическую окраску; слова, в которых оценка является частью лексического значения.

Ключевые слова и фразы: современная устная речь; эмоционально-оценочная лексика; культура речи; выразительность речи; социолингвистика.

Левина Екатерина Николаевна

*Оренбургский государственный университет
karuhina87@inbox.ru*

АНАЛИЗ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОЦЕНОЧНОЙ ЛЕКСИКИ УСТНОЙ РЕЧИ ОРЕНБУРЖЦЕВ[©]

Звучащая речь всегда обращена к адресату, поэтому ее основная функция – воздействовать на слушателя. Говорящий должен воздействовать не только на разум, но и на чувства, воображение слушателей. Одним из инструментов воздействия является использование говорящим выразительно-изобразительных средств и эмоциональной лексики. Можно сказать, что выразительная речь – это эмоциональная речь. Активное использование эмоционально-оценочной лексики способствует повышению образности и экспрессивности речи, что позволяет реализовывать различные цели общения. Следует отметить, что «в последнее десятилетие возрос интерес к проблеме коннотативности и ее аспектов: экспрессивности, эмоциональности, оценочности и стилистической окрашенности» [3, с. 150]. Поэтому в нашем исследовании была предпринята попытка проанализировать выразительность речи через употребление оренбуржцами эмоционально-оценочной лексики.

Материалом для исследования послужили расшифровки видеозаписи регионального ток-шоу «Просто жизнь» [4]. Данная телепередача выходит в эфир регионального телеканала «Орен-тв» каждую субботу, в ней участвуют представители самых разных социально-демографических групп: мигранты, студенты,